

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УДП24-37-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующей Шмотиковой С.А.

судей: Дубовика Н.П. и Зателепина О.К.,

при секретаре Ипатовой М.П.

с участием прокурора Широковой А.А.

оправданного Швецова Е.С. и адвоката Бикбулатова Р.Ш. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела уголовное дело в отношении Швецова Е.С. по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Березовского городского суда Свердловской области от 3 апреля 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года.

По приговору Березовского городского суда Свердловской области от 3 апреля 2023 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей,

Швецов Евгений Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ в соответствии с п.1 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления и вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 года оправдательный приговор в отношении Швецова Е.С. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Швецова Е.С. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационного представления, выступления прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А., поддержавшей доводы представления, а также оправданного Швецова Е.С. и его адвоката Бикбулатова Р.Ш., возражавших против его удовлетворения и утверждавших о законности судебных решений, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Швецов обвинялся в том, что 16.09.2019 г. в ходе конфликта толкнул А [ ] в сторону балкона, от чего тот разбил стекла в балконной двери, после этого Швецов нанес А [ ] два удара в область головы, а затем неустановленным фрагментом осколка оконного стекла, находясь сверху на спине лежащего на полу кухни потерпевшего, нанес ему один удар в область груди на границе с шеей, причинив проникающее колото-резанное ранение, от которого наступила смерть А [ ] на месте происшествия через непродолжительное время.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным событие преступления.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене судебных решений и направлении дела в отношении Швецова на новое судебное разбирательства в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

При этом автор представления обращает внимание на допущенные нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей; указывает, что в нарушение принципа состязательности сторон председательствующий необоснованно отводил вопросы, заданные государственным обвинителем, относящиеся к обстоятельствам совершения преступления; ссылаясь на протокол судебного заседания делает вывод о том, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, при произнесении реплик, последнего слова стороной защиты и Швецовым систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на что председательствующий должным образом не реагировал; выражает мнение о том, что именно допущенные при

рассмотрении дела нарушения, явились следствием того, что на первый вопрос о доказанности события преступления присяжными дан отрицательный ответ, несмотря на наличие доказательств причастности Швецова к преступлению, в том числе, показаний очевидцев произошедшего, экспертов, опровергающих версию стороны защиты.

Кроме того в представлении содержится утверждение о том, что председательствующий, останавливая выступающих, вместе с тем, не обращал внимание на допущенные нарушения, не напоминал присяжным заседателям о выводах экспертов и содержании других доказательств, в связи с чем, из-за множества нарушений, допущенных Швецовым и его защитником, в силу их систематичности, на присяжных было оказано незаконное воздействие, повлиявшее на формирование их мнения и беспристрастность.

Также в кассационном представлении обращается внимание, что согласно протоколу судебного заседания, в совещательную комнату для вынесения вердикта присяжные заседатели удалились в 13 часов 42 минуты (л. 186 протокола судебного заседания), но в самом вопросном листе указано время - перед первым вопросом - 12 часов 40 минут, после подписи старшины коллегии присяжных заседателей - 14 часов 22 минуты. При этом протокол судебного заседания сведений о возвращении присяжных заседателей из совещательной комнаты для получения каких-либо разъяснений, либо возобновлении судебного следствия не содержит, что не дает возможности установить последовательность процессуальных действий, проведенных в ходе судебного следствия и соблюдение требований ст. 341 УПК РФ.

По мнению автора кассационного представления, судами апелляционной и кассационной инстанций допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона оставлены без надлежащей оценки, а доводы представлений прокуроров об этом отвергнуты формально и неаргументировано.

Проверив доводы кассационного представления, изучив материалы уголовного дела, выслушав мнения сторон в судебном заседании, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые, в частности, повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства по данному делу судом были допущены нарушения процессуального закона, свидетельствующие о несоблюдении процедуры судопроизводства, которые могли повлиять на выводы коллегии присяжных заседателей.

Статьей 335 УПК РФ предусмотрены особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в их присутствии подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В соответствии со ст. 334, 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения и другие вопросы права, не входящие в их компетенцию, в частности касающиеся процедуры получения доказательств. При этом вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются председательствующим в отсутствие присяжных заседателей.

В соответствии с ч.8 ст. 335 УПК РФ сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и ст. 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются без участия присяжных заседателей.

Однако, как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства, а также на стадии прений сторон и при произнесении последнего слова Швецовым, обвиняемым и его защитником систематически допускались нарушения требований ст.ст. 334, 335 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей ими затрагивались вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств и нарушении уголовно-процессуального закона при их получении.

Так, выступая в прениях Швецов заявлял, что версия следствия и обвинения является халатной работой, лишь бы «закрыть дело», и закрыть его.

Обвиняемый допускал высказывания, ставящие под сомнение правомерность действий органов следствия по собиранию доказательств, в том числе о том, что протокол осмотра места происшествия сфальсифицирован и является «подтасовкой», в протоколе не зафиксированы пятна крови, обвинением не представлены надлежащие фотоснимки с места происшествия, его алиби органами следствия сокрыто. Кроме того указывал, что при проверке показаний на месте «следователь сам свернул манекен под тупым углом», из

чего эксперты впоследствии сделали вывод в неблагоприятную для подсудимого сторону, при проведении судебно-медицинских экспертиз нарушен порядок исследования доказательств и не учтен ряд существенных факторов.

Вместе с тем, вопрос о допустимости этих доказательств разрешен судом.

Давая показания в судебном заседании, Шевцов сослался на неисследованную в судебном заседании информацию о том, что согласно показаниям свидетеля С [ ] удар потерпевшему нанесен осколком стекла размером с ключ от входной двери; продемонстрировав с помощью рулетки ключ длиной 11 см., сделал вывод о том, что «удар в шею не сходится с полученным ранением равным 8,5 см».

Однако свидетель показаний о размерах орудия не давала.

Оценивая заключения судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами Х [ ] и Г [ ], Шевцов довел до сведения присяжных заседателей информацию о процессуальных особенностях их производства и объемах представленных экспертам материалов уголовного дела, таким образом подвергая сомнению их допустимость, тогда как данные заключения не признавались недопустимыми доказательствами.

Также защитник-адвокат Кузнецова подвергла критике заключение эксперта Х [ ] и работу органов предварительного следствия, указав на неверные формулировки вопросов, изложенных в постановлении следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы, а давая оценку заключению эксперта Г [ ] указала на неполноту заключения, заявив, что «ситуация экспертом до конца не изучена, не установлены фактические обстоятельства дела».

Исходя из содержания протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья лишь указывал присяжным заседателям, что приведенные высказывания Шевцова и его адвоката не следует учитывать при вынесении вердикта, а заявления стороны защиты о действиях следователя при проверке показаний Шевцова на месте, о позиции потерпевшей и вовсе оставил без какого-либо реагирования.

Таким образом, обвиняемый и его защитник в ходе судебного разбирательства довели до сведения присяжных заседателей информацию, не подлежащую исследованию с их участием.

При этом, данные председательствующим судьей присяжным заседателям разъяснения о том, что они не должны принимать во внимание сообщенные Шевцовым и его защитником сведения об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с их участием, с учетом неоднократности допущенных нарушений, в данном случае не могут служить гарантией того, что эти

сведения не оказали влияния на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

При таких обстоятельствах, допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могли повлиять на беспристрастность присяжных заседателей, отразиться на формировании их мнения по уголовному делу и на содержании ответов при вынесении вердикта, что в соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ является основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного в таком составе суда.

Доводы государственных обвинителей, изложенные в апелляционном и кассационном представлениях, о допущенных судом первой инстанции существенных нарушениях уголовно-процессуального закона при рассмотрении с участием коллегии присяжных заседателей уголовного дела в отношении Швецова, оставлены без должного внимания судами апелляционной и кассационной инстанций, что также является основанием для отмены состоявшихся решений.

Установленный ч.1 ст. 401⁶ УПК РФ годичный срок возможности пересмотра в кассационном порядке приговора суда по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного лица не истек.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. удовлетворить.

Приговор Березовского городского суда Свердловской области с участием присяжных заседателей от 3 апреля 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года в отношении Швецова Евгения Сергеевича отменить.

Уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Председательствующий

Судьи